

Алексей Каменский

ВОИН: ТЕНИ ПРОШЛОГО

УДК 82-312.4
ББК 84-4
К18

Каменский А.

К18 Воин: Тени прошлого / Алексей Каменский – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-93691-5

Вы когда-нибудь задумывались о том, что Вас может настигнуть Ваше собственное прошлое? Герой этой книги был в этом уверен. Он постарался убежать как можно дальше, но события его «прошлой» жизни все равно настигли его. Смерть и Мрак накиннули на него свои сети и неумолимо потянули за собой в небытие. Туда, где началась жизнь ветерана спецназа ГРУ и туда, где она может оборваться навсегда...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93691-5

© Литнет, 2025
© А. Каменский, 2025

Пролог

Одиночество...

Одиночество – словно тень неминуемой смерти протягивала ко мне руки с самого детства. Поначалу засекреченный, а потом никому не нужный советский «почтовый ящик» был мне единственным домом. Домом, который я ненавидел больше всего. Ненависть за то, что я с самого детства почти не видел своего отца, работавшего в НИИ этого проклятого города. Мать, естественно, стала для меня наиболее близким человеком. Человеком, который дал мне очень многое...

И был еще Мансур. Мой самый лучший друг. И единственный... Именно благодаря ему я выжил в тот роковой день...

.....

– Никита Сергеевич, что-то случилось? – с напускным беспокойством, спросил высокий худой человек в очках, сидевшего, по ту сторону шикарного стола, своего начальника. Лицо его было подобно черной грозовой тучи.

– А?... Чего?... Тьфу на тебя, Мишка! – вздрогнув, прошипел на зама чиновник.

– Извините, Никита Сергеевич! Но вы последнее время какой-то странный, дерганый какой-то! – пробормотал зам.

– Какой наблюдательный! Аж противно становится, честное слово! – поморщился Никита Сергеевич. – Раз ты такой умный, то скажи мне, ты, именно ты, тот, которого я могу назвать правой рукой, знаешь, что надвигается на нас. На всю нашу администрацию? – вскочил с места чиновник и уперся руками в стол пристально сверля помощника взглядом.

Открывшего было рот заместителя, начальник немедленно осек:

– Молчи! Ради всего святого! Молчи! – и бессильно упав в кресло и сцепив пальцы обеих рук, Никита Сергеевич возложил

их на стол. – А творится вот что, дорогой ты мой человек. К нам, как говорится «едет ревизор»!

Михаил, изменившись в лице, с тревогой взглянул на начальника.

– Вот ведь падла! Но ведь мы же ему заплатили! Он обещал защиту, ну по крайней мере неприкасаемость от них! – торопливо проговорил зам, с недоумением вглядываясь в глаза Никиты Сергеевича.

– Да не сверли взглядом, блин! Сам знаю и не понимаю! Видать сам сгорел. Или мало заплатил стоящему выше! Все, прекрати! У нас другая сейчас проблема! – рыкнул чиновник, смотря под стол. – Я смог подчистить за нами немного... Но исчезновение 10 миллионов скрыть не удастся.

С этими словами, Никита Сергеевич поднял взгляд на Михаила. Зам сидел серьезный и немного отрешенный. «Думает. Вот за что он мне нравится особо – он сразу начинает думать. Не бьется в истерику, как предыдущий заместитель, не надеется свалить все на меня, как на крайнего. Знает, что все равно утащу с собой на дно. Молодец...»

– Дайте мне 4 часа, Никита Сергеевич. Есть одна мыслишка... – подняв отсутствующий взгляд на начальника, произнес Михаил.

– Хорошо. 4 часа, не больше. Потом сразу ко мне.

Михаил кивнул и, не прощаясь, быстрым шагом удалился к себе в кабинет. Никита Сергеевич облегченно выдохнул. Раз у Михаила что-то в голове есть, то значит не все потеряно. Последняя надежда только на него!

.....

– Да Миша! Хорошо, я понял! Сделаю! – произнес в трубку полковник МВД Лемешов Игорь Петрович.

Положив одну трубку, он быстро взял другую и сухо произнес в нее:

– Дежурный? Чтоб через 3 часа три патрульные машины и отряд ОМОНа был под окнами администрации. Нужно сопровождение.

Все понял? Выполняй! – выпалив приказ, полковник положил трубку на телефон и отер лицо рукой. «Ну и запросы у этих чинуш, что б их... И нахрена им этот заброшенный «почтовый ящик»? Своих проблем мало? Решили прошлое копнуть? Эх, не к добру все это приведет, эх, не к добру...»

.....

Сверкающий на солнце Мерседес вез своих пассажиров прямохонько к старому засекреченному советскому объекту, покинутому военными около тридцати лет назад.

– Миш, ты уверен, что это хорошая идея? – с некоторым беспокойством вопрошал своего заместителя Никита Сергеевич.

– Обижаете, ей богу обижаете Ни... – открыл было рот зам, как его прервали:

– Ох, какие мы обидчивые! – язвительно взмахнул руками чиновник, – Обижаться будешь тогда, когда нам браслеты на руки оденут люди в форме, подобные тем, что сейчас за нами едут.

Михаил машинально бросил взгляд себе за спину. Их машину сопровождало несколько машин милиции, главной из которых был старенький ПАЗик, в котором сидело человек тридцать ОМОНовцев вооруженных по всем правилам.

Вы зря беспокоитесь, Никита Сергеевич, – ледяным голосом проговорил заместитель – у меня все под контролем. Моя задумка обеспечит нам стопроцентное прикрытие.

Чиновник искоса глянул на зама и похолодел. На лице Михаила красовалась самая что ни на есть садистская улыбка.

Глава 1

– Манцур! Манцур! – надрывался криком молодой майор ГРУ. – МАНЦУР! Троп!

После этого старший лейтенант Черногаев Манцур Исаакович наконец-то соизволил обернуться. Его раскосые миндалевидные глаза насмешливо смирли новоиспеченного майора презрительным взглядом. «Ох, не за службу, не за службу, дали ему майора. Ведь знает у кого и как лизнуть, шельма!» – подумал про себя Троп.

– Чего тебе, о тупоголовый отпрыск северных медведей? – выкрикнул Манцур.

Сказать, что майор побагровел, значит не сказать ничего. Он превратился в подобие надувных кукол, только без интимной подоплеки. И при этом процент воздуха в его организме рос с очень высокой прогрессией! В этот же момент из здания командования выглянул командир Манцура, старый вояка, полковник Шишков Лев Николаевич. Правильно оценив обстановку, он цикнул на превратившегося в подобие колобка, майора и ругнувшись на Тропа, велел второму пройти в штаб.

– Ты свой гонор засунь поглубже в ж... – начал было полковник, но был тут же оборван Манцуром.

– Если он придурок, то я при чем?

– Замолкни щенок! – быстро вскипел Шишков. – Пусть хоть он будет чебурашкой в фуражке, козлом в кителе, но он майор! Ясно тебе? МАЙОР!

– Да хоть дракон с автоматом...

– Цыц, зеленка, мать твою! А ну, пшел быстрее и прямее! – рыкнул на Тропа полковник.

Войдя в кабинет генерала Сивушева, Манцур вытянулся и встал по стойке «Смирно!». Немолодой генерал окинул его прицельным взглядом, словно рублем одарил. У Манцура даже вдоль спины про-

сквозило холодным ветерком. Сколько он помнил себя на службе в спецназе ГРУ, а трепет перед генералом как был с первого дня, так и остался и даже усилился после ухода Дира...

Из горестных воспоминаний его вырвал скрипучий голос Сивушова:

– Здорова Манцур. Проходи, садись. А вы, полковник, можете пока попить чая и желательно за дверью, – кивнув на Шишко-ву на дверь, поднялся из-за своего стола генерал. Был он крепок, хоть и приземист. «Таких кажется в старину называли – кряжи-стыми.» – припомнил Манцур.

Проследив взглядом своих карих глаз за закрывающейся за полковником дверью, генерал продолжил:

– Буду короток, сынок... – после этих слов Троп вздрогнул всем телом, но вида не подал и постарался сидеть таким же невозмутимым, как до этого. Но не мог.

Если генерал назвал его «сынок», то дело вырисовывалось, то ли очень крупное, то ли очень гадкое.

– ... на нашей земле пропали местные чинуши. Не слишком мелкие, но и не шибко крупные. В центре были озабочены этим исчезновением, так как к пропавшим без вести ехала комиссия анти-коррупционного комитета. А это сам понимаешь – не хухры мухры! Думаю подробности их разбирательств с делами пропавших тебе до балды, поэтому перехожу к сути. Комиссия хочет найти пропавших или беглецов, потому что бежали почти все действующие в этом деле фигуранты. Твоя задача: со своей группой выдвинутся к объекту, куда двинулись наши пропащие и разведать обстановку и при хорошем раскладе выдать найденышей той самой комиссии. Живыми или же мертвыми. Вопросы есть? – на этом выписывающий круги вокруг стола, генерал остановился напротив бойца и вперился взглядом своих карих глаз прямо в лицо Манцура.

После слова «мертвых», сердце Тропа забилось чаще. Тон генерала само собой ничего не выражал, но формулировка фразы заста-

вила лейтенанта поднять взор на генерала и встретить его жесткий взгляд.

– Почему мы, товарищ генерал? У этих «антикоррупников» своих псов что ли нет? Или мы крайние? – задал первый вопрос Манцур.

– Нет, не крайние. Своим они не доверяют. Почему – не знаю, не спрашивал. И вообще – это приказ. Который я обсуждать не собираюсь, но твои сомнения мне понятны. Еще вопросы?

– Да-да! Еще один... нет... даже два. Куда летим и почему мертвыми? Они потравятся все или диарея всех сомнет? – спросил Троп, ехидно делая ударение на последней фразе.

– Нет, не потравятся и поносом не изойдут, – нахмутив брови, выдавил Сивушов. – А выдвигаетесь вы не на вертолетах, а на замаскированной технике в Архангельск – 79.

Манцур застыл. Бледность покрыла его загорелое лицо, а сердце начало колотиться реже и реже. Архангельск – 79... Советский «почтовый ящик»... Город... Их с Диром город...

...Около машин маскировки уже толпились его бойцы. Манцур шел к ним уверенной походкой неоспариваемого лидера. Плечо приятно оттягивала тяжесть автомата, придавая бойцу уверенности. Левый кирзач немного жал ногу, но не слишком сильно, что бы задерживаться из-за этого хоть на минуту. Цепкий взгляд Тропа сразу же выхватил из группы бойцов незнакомого хмыря с рожей заядлого гэбиста. Такой наглой и самодовольной морды, а по другому назвать ее Манцур просто не мог, он не видел лет 5, а то и больше. Там где служил Черногаев, такие как этот хмырь долго не задерживались. Их либо быстро убивали, либо отзывали обратно, на «Большую Землю», так сказать.

Неожиданно из утренних сумерек, справа от Манцура, появился Лев Николаевич.

– Ну, вы... – начал было Троп.

– Петровский Оскар Григорьевич, подполковник ФСБ, – без предисловий начал полковник, не сводя взгляда с группки военных. – Послан вместе с вами наблюдателем.

И мельком глянув на Тропа сразу заметил:

– Расслабься и молчи. Никуда его послать не получится – это приказ командования!

– Невозможность послания – приказ? – съехидничал лейтенант.

Еще раз окинув Манцура взглядом и услышав его хохму, Шишков скривился и еще больше ускорив шаг скрылся в едва проглядных сумерках прохладного утра.

– Все по машинам! – подойдя к машинам, выкрикнул Манцур. – Готовность 5 минут.

Его группа споро, но без спешки начала посадку в автомобили. Гэбист же не торопясь, в развалочку, подошел к Тропу. На вид этому Петровскому было лет 35, был он хоть и мал ростом, но широк в плечах и в движениях его, сквозь вуаль медлительности, проскальзывала чисто звериная грация и настороженность.

– Подполков... – едва открыв рот, Оскар Григорьевич вынужден был его закрыть, потому что, Манцур легко ухватив его за горло, развернул и приложив как следует спиной о машину, прижал так, что подполковник мог лишь тихонько приглушенно хрипеть.

– Слушай меня внимательно, хрен моржовый! Мне плевать на то, кто ты, что ты и кто твои родители и начальники! Будешь мне мешать – пристрелю, как загнанную лошадь и спишу все на диких собак! Ферштейнешь, пугало огородное?

Посмотрев налитыми кровью глазами в взбешённое лицо Манцура, подполковник как мог кивнул и, отчаянно хрипя, выдавил из зажатого горла:

– Ферштейню... ферштейню... как скажешь...

Удовлетворенно кивнув, Троп разжал свои смертоносные пальцы, выпустив шею своей жертвы. Садясь в машину, Черногаев отчетливо слышал бормотание гэбиста, который клялся всем чем мог, что «сотрет это чмо в лагерную пыль». Закрывая дверь, Манцур ухмылялся. Все началось так, как надо. Осмотрев напоследок оставляемую за стенами машины местность, он заметил что-то в начинав-

ших рассеиваться сумерках. Захлопнув дверь и сев на свое место, Манцур мог бы поклясться, что видел своего командира. Раньше старик себе такого не позволял. Был всегда в тени и учил этому своих учеников. Но сейчас он показался. Показался лишь для того, что бы улыбнуться в след своему выкормышу. Значит он, Манцур, сделал все правильно! Полковник одобряет!!!

До города было еще километров 10. Неожиданно пять бойцов попросили остановиться. Плохо себя почувствовали. Странная тошнота подступила к горлу. Вместе с ними из машины вышел и Манцур. Метрах в десяти от дороги сразу начинался лес. Прохладный весенний воздух ворвался в легкие Тропа, словно ясный луч солнца прорвавший, наконец, бесконечную вереницу хмурых туч. Нет, Троп не чувствовал ничего особенного, и тошнить, его не тошнило, но что-то все равно тревожило сознание. Словно он слышит далекий крик, слышит голос, но слов разобрать не может. Манцур потерял виски, пытаясь снять напряжение, но тревога не отступала. Нутро словно засунули в морозилку. Противный холодный пот скользил вдоль позвоночника, постепенно впитываясь в одежду и холодя спину. Противная головная боль заняла в районе затылка и медленно переползала на лоб. Троп впервые за долгое время почувствовал страх. Но не страх смерти, его ему приходилось чувствовать почти все время. Этот страх был иным. Страх встречи с прошлым, панический страх, который, словно сверло, вгрызался в череп и пролезал все глубже в мозг.

Манцур попытался отвлечься от ощущений боли и неведомого страха. Медленно поведя головой из стороны в сторону, он осмотрел, насколько хватало глаз, лес. Могучие, непоколебимые статуи мощи и жизни тянулись по обе стороны от дороги. Все пятеро бойцов уже приводили себя в порядок, начинали рассаживаться по местам.

Вдруг внимание Манцура привлекло белое пятно в лесу, почти на грани видимости. Ничего еще толком не понимая, Троп, словно